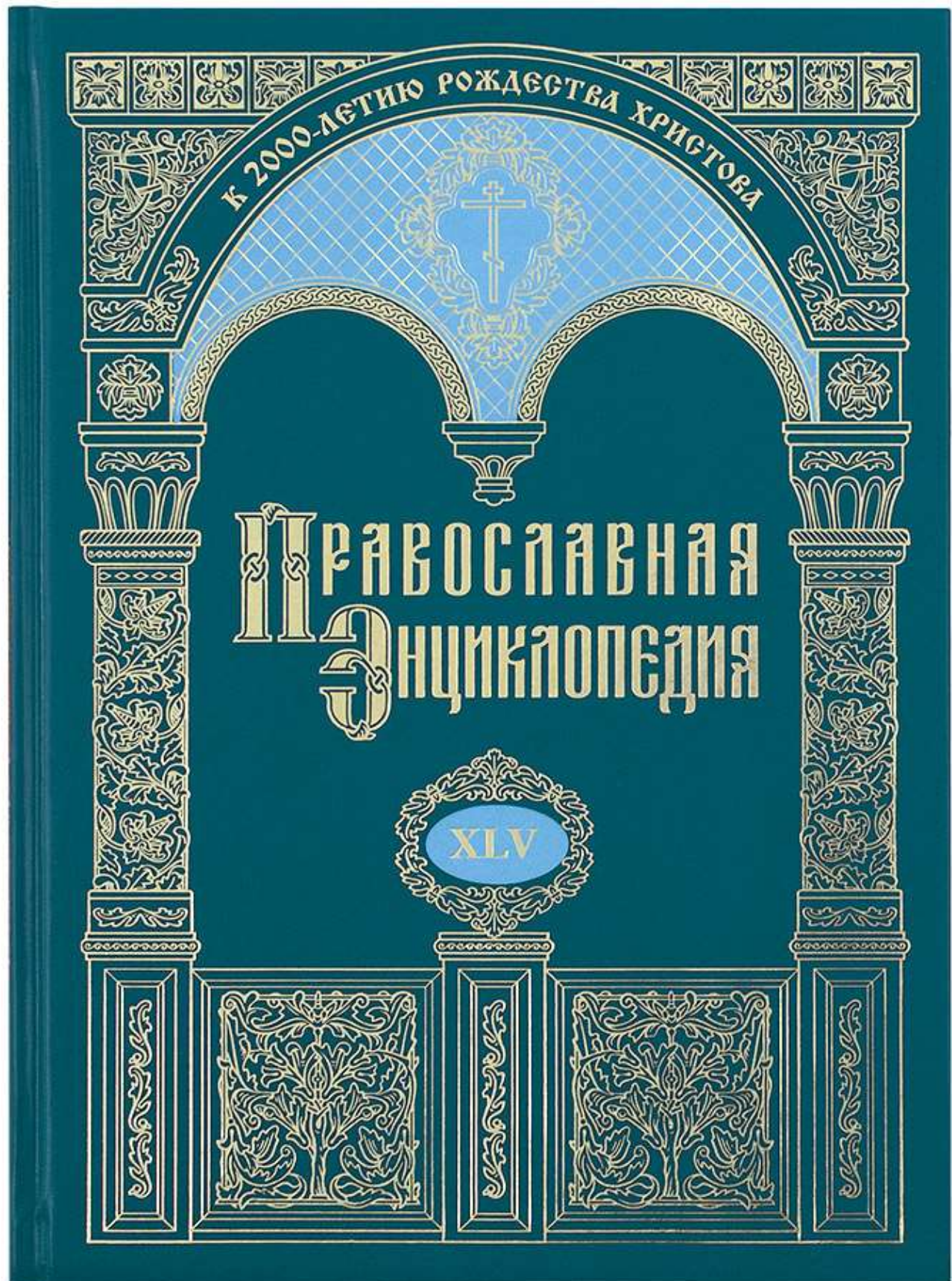

TEZĂUR LITURGIC
6 APRILIE

**SF. IERARH
METODIE,
EPISCOPUL
MORAVIEI,
APOSTOLUL
SLAVILOR**

ENCICLOPEDIA ORTODOXĂ-45
MOSCOVA, 2017

Добро пожаловать в один из самых полных сводов знаний по Православию и истории религии
Энциклопедия издается по благословению Патриарха Московского и всея Руси Алексия II
и по благословению Патриарха Московского и всея Руси Кирилла

Как приобрести тома "Православной энциклопедии"

0 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 21
22 23 24 25 26 27 28 29 30 31 32 33 34 35 36 37 38 39
40 41 42 43 44 **45** 46 47 48 49 50 51 52 53 54 55 56
57 58 59 60 61 62

Т. 45, С. 92-98

- Сочинения и переводы
- Начало почитания М.
- Почитание в Болгарии в кон. IX - 1-й пол. XIV в.
- В Сербии в XIII - 1-й пол. XIV в.
- На Руси (в России, на Украине и в Белоруссии) до XVIII в.
- Гимнография
- Иконография

МЕФОДИЙ

Равноап. Мефодий. Роспись ц. Пресв. Богородицы Сливницкого мон-ря, Македония. 1612 г.

[Греч. Μεθόδιος; лат. Methodius; болг. Методий; серб. Методије] (10-20-е гг. IX в., Фессалоника - 6.04.885), равноап. (пам. 6 апр., 11 мая), архиеп. Моравский, старший брат и соратник создателя славянской письменности равноап. [Кирилла](#) (Константина Философа). Сын друнгария (военного среднего ранга) Льва. В Фессалонике (Солуни) и округе жило многочисленное слав. население, поэтому М. уже в детстве мог выучить слав. язык. Затем он стал правителем (архонтом) одной из славянских территорий на Балканах (исследователи ведут оживленную дискуссию относительно ее локализации), подчиненных в IX в. Византийской империи. Карьера его, по-видимому, прервалась с убийством покровителя семьи - логофета Феоктиста (не позже 856). Тогда он ушел на гору Олимп на малоазийском побережье Мраморного м., один из главных центров визант. монашества в IX в., и постригся в монашество с именем Мефодий (имя до пострижения неизвестно; высказанная гипотеза об имени Михаил не имеет аргументов). Позднее был игуменом мон-ря Полихронион к югу от Олимпа. На Олимпе М. какое-то время жил совместно с братом Кириллом (Константином), а в 860-861 гг. принял участие в его путешествии в Хазарский каганат. Весной 864 г. вместе с братом он прибыл в [Великую Моравию](#), где они прожили 40 месяцев. По свидетельствам источников кирилло-мефодиевской

традиции, слав. алфавит (по общему мнению исследователей, *глаголица*) был создан Кириллом, а переводы таких текстов, как Псалтирь, Евангелие-апракос и Апостол-апракос, братья осуществили совместно. Они оба, вероятно, обучали славянской книжности учеников в Вел. Моравии и в Блатенском княжестве (у оз. Балатон, совр. Венгрия). Зимой 866/7 г. братья предприняли путешествие в Венецию, по свидетельству *«Итальянской легенды»* взяв с собой учеников, к-рых считали «достойными получения епископской степени». Как полагают исследователи, братья рассчитывали рукоположить иерархов для Церкви в Вел. Моравии у патриарха Градо Виталия I. Но создание славянского письма и совершение богослужений на славянском языке вызвали враждебную реакцию со стороны синода епископов, собравшихся в Венеции. Затем братья по приглашению папы Римского *Николая I* направились в Рим, куда прибыли уже после смерти понтифика (13 нояб. 867). Новый папа *Адриан II* принял их с большим почетом, т. к. они привезли мощи еп. Римского *сщмч. Климента*. По свидетельствам Пространных житий равноапостольных Кирилла и М., папа «освятил» слав. книги, ученики братьев стали священниками и диаконами, а М. получил сан священника. В нескольких храмах Рима совершались литургии на славянском языке. Во время пребывания в Риме Константин заболел и принял схиму с именем Кирилл. Перед смертью, согласно 7-й гл. Жития М., Кирилл просил брата продолжить их общее дело.

Возможно, папа не хотел ставить епископами учеников братьев, желая, чтобы Церковь в Вел. Моравии возглавил сам первоучитель, для чего нужно было получить разрешение моравского правителя. Поэтому перед смертью Кирилл призывал брата занять его место. 14 февр. 869 г. Кирилл скончался; М. хотел отвезти его останки на родину, но Римские епископы не разрешили.

Св. Мефодий в швабской темнице за правосл. проповедование Слова Божия на слав. языке. Гравюра А. А. Серякова по рис. Ф. А. Бронникова. 1866 г.

История возведения М. на архиепископскую кафедру в Вел. Моравии в имеющихся источниках не отражена достаточно ясно. Булла папы Адриана II, своего рода учредительная грамота Моравского архиепископства, сохранилась лишь в пересказах в 8-й гл. Пространного жития М. и в составе Похвального слова Кириллу и М., текст которых не совпадает между собой, поэтому непонятно, насколько точно они передают ее содержание. При сопоставлении этих текстов и более поздних свидетельств исследователи пришли к выводу, что

папа одобрил славянское письмо и предписал, чтобы славянское население диоцеза изучало его, но совершать богослужение на слав. языке не разрешил, а тем, кто не признают полномочий М. как архиепископа и папского легата, угрожал отлучением от Церкви.

Историки убедительно доказали, что Римская курия формально восстановила митрополию с центром в Сирмии (Срем; «стол святого Андроника»), которая не функционировала с кон. VI в., и подчинила власти М. находившиеся на этой территории «славянские страны». Тем самым курия устранила притязания баварского духовенства на власть над Вел. Моравией, где в нач. 30-х гг. IX в. оно крестило местных жителей. В Пространном житии М. подчеркивается роль блатенского кн. Коцела в переговорах о возведении М. на архиепископский стол. Это было связано с тем, что правитель Вел. Моравии Ростислав вел войну с правителем Восточнофранкского королевства Людовиком Немецким и его контакты с Римом были затруднены. Известно, что с приездом М. в Блатенское княжество его покинул нем. архипресвитер и здесь стали совершать богослужение на слав. языке.

В нач. 870 г. Ростислав попал в плен к Людовику Немецкому, поэтому Вел. Моравией стали управлять немецкие графы. М., по-видимому весной 870 г., был арестован новыми властями, а осенью на синоде баварских епископов при участии Людовика

Немецкого над ним состоялся суд. Несмотря на то что М. был лицом, подсудным лишь Римскому папе, баварский синод, обвинив в самовольном вторжении на территорию чужого диоцеза, приговорил его к лишению кафедры и заключению в мон-ре. Место заключения в Житии не указано; исследователи выдвигают различные предположения.

Обнаруженные записанные греческими буквами имена Мефодий и ряда др. лиц в «Liber confraternitatis» (помяннике) мон-ря св. Пирмина в Райхенау на Боденском оз. позволяют предположить, что некоторое время М. находился там. Высказывалась также т. зр. о причастности М. к составлению «Баварского географа» - описания земель и народов на востоке от Каролингской империи.

Освобождению М. способствовали 2 обстоятельства. В Вел. Моравии произошло восстание, сопровождавшееся изгнанием немецких солдат и священников, поэтому Людовик Немецкий был вынужден начать мирные переговоры с новым моравским правителем Святополком. Вероятно, на этих переговорах встал вопрос об освобождении архиепископа. Весной 873 г. папа Римский Иоанн VIII, объявив решения баварского синода незаконными, направил в Восточнофранкское королевство легата Павла Анконского с требованием немедленного освобождения М. и возобновления его управления диоцезом. Возможно, М. вышел на свободу после заключения мира между Вел. Моравией и Восточнофранкским королевством в 874

г. Вместе с тем Павел Анконский передал ему приказ папы не совершать богослужения «на варварском, то есть славянском, языке».

Архиепископство М. сопровождалось рядом инициатив, направленных на христианизацию населения и удовлетворение различных нужд молодой Церкви в Вел. Моравии. Он был участником важных международных встреч. По-видимому, в 884 г. М. присутствовал при встрече кн. Святополка с имп. Карлом III Толстым на горе Куменберг около Вены. Ранее он совершил путешествие в К-поль, где встречался с имп. Василием I и патриархом Фотием и куда, возможно, привез часть мощей сщмч. Климента Римского.

Через весь период архиепископства М. проходит тема борьбы с вернувшимся в Вел. Моравию после заключения мира немецким духовенством во главе с *Вихингом*, еп. Нитры (совр. Зап. Словакия). В поздней традиции, отразившейся в Житии М., написанном равноап. *Климентом Охридским*, есть свидетельства того, что нем. священники добились определенных успехов и привлекли на свою сторону представителей светской власти, используя то обстоятельство, что в их церковном праве за нарушения налагались менее суровые санкции, чем в византийском. В нач. 879 г. нем. духовенство обвинило М. в совершении богослужений на слав. языке и в других нарушениях. Святополк передал эти обвинения через своего посла папе Римскому, и в июле того же года Иоанн VIII вызвал М. в Рим для их

рассмотрения. Вместе с М. в Рим поехал и Вихинг. Сторонники последнего ожидали, что М. будет осужден, но их надежды не оправдались. М. прибыл в Рим в период сближения двух Церквей, Римской и Византийской, когда для курии открывалась возможность распространить свое влияние на большие территории Балкан, при этом славянская письменность могла способствовать привлечению славянских стран и народов. В таких условиях с М. были сняты обвинения в неправоверии, он был утвержден в сане архиепископа, и все духовенство на территории Вел. Моравии было подчинено его власти. М. также вручили сборник церковных канонов, к-рыми он должен был впредь руководствоваться.

Особым постановлением папская булла (880) разрешала совершать богослужение на слав. языке, «читать святое Евангелие или божественные чтения из Старого и Нового Завета» при одном лишь ограничении: текст Евангелия должен был сначала читаться на латыни. Вместе с тем в том же документе было отмечено, что если Святополк и его «судьи» захотят слушать службы на латинском языке, то для них следует перейти на латынь. В Рим М. привез Житие равноап. Кирилла, к-рое было использовано при составлении «Итальянской легенды».

Решение папы не привело к прекращению конфликта, но на время приглушило его. В 11-й гл. Пространного жития М. рассказывается о князе

языческого племени «вислян», который нападал на христиан. М. предсказал ему, что если он не примет крещение добровольно на своей родине, то будет крещен насильно «в плену на чужой земле», как это и произошло.

С именем М. чешская историческая традиция, нашедшая отражение в «*Кристиановой легенде*», памятнике кон. X в., связывает крещение князя чехов *Борживоя* и его жены *Людмилы*. Это событие датируется нач. 80-х гг. IX в.

К сер. 80-х гг. IX в. наметилось новое обострение отношений М. и нем. духовенства, которое обвиняло его в неправоверии (по причине непризнания *Filioque*) и протестовало против богослужения на славянском языке и введения византийских церковных обычаев. Конфликт завершился тем, что М. отлучил Вихинга от Церкви. Заболев, М. рекомендовал поставить на кафедру мораванина *Горазда*; впоследствии Горазд возглавил борьбу сторонников славянского богослужения с немецким духовенством.

По свидетельству Пространного жития, М. был похоронен в соборной церкви, а согласно Проложному житию равноапостольных Кирилла и М.- «о левую страну в стене за олтарем святыя Богородицы», -вероятно, в кафедральном соборе столицы Вел. Моравии, которая, по мнению нек-рых исследователей, находилась около совр. сел. Микульчице (близ г. Годонин, Чехия). Судьба захоронения и останков М. неизвестна.

Главным источником сведений о жизни М. наряду с буллами папы Иоанна VIII является его Пространное житие. Памятник сохранился в древнерус. рукописной традиции, старейший список - в «Успенском сборнике» XII-XIII вв. Как показал анализ памятника, Житие было написано учениками М. сразу после его смерти. Составители текста рассчитывали привлечь кн. Святополка на свою сторону, поэтому обходили молчанием все сложности в отношениях между своим учителем и князем. К тому же времени относится и составление службы М., от которой сохранились каноны, написанные равноапостольными *Константином* Преславским и Климентом Охридским. В них провозглашался патронат святого над Вел. Моравией и Паннонией: «Тя, блаженне, поет земля Моравскаа, честне твое тело имуще, и Панонска, просвещене тобою», «тя поя, отче, земле моравскаа стену тверду, ею же побеждаем еретики» (ММФН. Т. 2. S. 323-324). Другие важные сведения о жизни М. содержатся в памятниках, созданных в X в. в Первом Болгарском царстве учениками учеников равноапостольных братьев и отразивших память, сохранявшуюся в их среде: в недошедшем Житии равноап. Климента Охридского, послужившем источником для его же Жития, написанного в кон. XI - нач. XII в. *Феофилактом Болгарским*, архиеп. Охридским, и в Житии его сподвижника св. Наума. В 1-м источнике подробно говорится о борьбе М. с немецким духовенством и о сложностях его отношений со Святополком, а в обоих текстах - о

том, что М. предсказывал грядущую гибель Великоморавской державы, если правитель встанет на сторону еретиков. В «Кристиановой легенде» говорится о проклятии (анафеме), наложенном М. на страну, не следовавшую его указаниям. Эта версия явно противоречит ранним свидетельствам, записанным в Вел. Моравии сразу после смерти М. В Житии равноап. Климента, написанном Феофилактом, сообщается также о контактах М. с 1-м христианским правителем Болгарии равноап. *Борисом*, ставшим его «духовным сыном». Эти отношения, вероятно, установились, когда М. ехал в К-поль через Болгарию, и впоследствии могли способствовать распространению слав. письменности в этой стране.

М. почитали в Первом Болгарском царстве, откуда и это почитание, и связанные с ним тексты стали проникать в др. слав. страны. В последующей болг. традиции проявилась тенденция показать болг. происхождение равноапостольных братьев и связать их деятельность с Болгарией, в связи с чем служению М. в Вел. Моравии не уделялось внимания. В чеш. традиции по-разному пересказывались сообщения «Кристиановой легенды» о крещении Борживоя и о проклятии М. правителя Вел. Моравии и ее жителей.

Сочинения и переводы

Лит. и переводческая деятельность М. после смерти брата (869-885) весьма широка и многообразна. Он продолжил реализацию программы равноап. Кирилла по переводу Свящ. Писания на слав. язык и,

согласно свидетельству его Пространного жития, незадолго до смерти перевел при помощи «попов скорописцев» все библейские книги, «разве Макавей» (об объеме и о степени сохранности перевода в церковнославянской традиции см.: Алексеев А. А. Текстология славянской Библии. СПб., 1999. С. 153-159). Будучи опытным юристом и администратором, во время своего архиепископства М. много сделал для распространения норм византийского церковного и гражданского права в своем диоцезе. Им был выполнен перевод свода канонов «Синагога 50 титулов», составленного патриархом К-польским *Иоанном III Схоластиком*; этот перевод получил название «Номоканон Мефодия» и сохранился в сокращенном виде в 2 рус. списках - рубежа XIII и XIV вв. и XVI в. в т. н. Устюжской и Иоасафовской Кормчих (*Щапов*. 1985. С. 238-252). М. составил старейший слав. законник - *«Закон судный людем»* (*Флоря*. 2000. С. 67-68), для которого из визант. «Эклоги» заимствовал санкции против последователей языческих обычаев и нарушителей норм христ. нравственности, при этом наказания, определяемые светской властью, были дополнены прещениями, накладывавшимися духовной властью. Позднее памятник получил широкое распространение на Руси. С работой над каноническими и юридическими памятниками тесно связано написание *«Анонимной гомилии»*, начинающейся словами: «Владыкам земли Божье слово велит», сохранившейся (с утратой начала) в глаголическом *Клоцевом сборнике* и представляющей

архипастырское наставление М. властям
предержащим с призывом осуществлять на практике
нормы «Закона судного людем».

Из переводов М., упоминаемых в 15-й гл. его
Пространного жития, наибольшее число споров
среди исследователей вызывали «отьчъскыя книги»
(обзор мнений см.: Там же. С. 332-333; *Николова*
С. Отечественски книги // КМЕ. 1995. Т. 2. С. 886-891). В
наст. время представляется наиболее вероятным, что
речь идет о гомилиарии - сборнике слов отцов
Церкви и др. авторов на праздники минейного и
триодного циклов (остатком подобной «отьчъской
книги» может являться фрагментарно
сохранившийся глаголический Клоцев сборник).
Существует обоснованное мнение, что пролог к
Пространному житию М. первоначально представлял
собой его исповедание веры, данное им при
поставлении на кафедру (*Флоря*. 2000. С. 276-279). С
достаточным основанием перу М. в последнее время
приписывается т. н. Молитва против диавола,
дошедшая в галицко-волынском списке 2-й пол. XIII
в. (*Конзал В.* Старославянская молитва против
дьявола. М., 2002; *Он же (Konzal V.).* Staroslověnská
modlitba proti d'áblu: Nejstarší oklad exorcismu ve
velkomoravském písmenictví. Praha, 2015). Напротив,
в отношении авторства канона вмч. Димитрию
Солунскому гласа 4 («От мглы лютыя и невежества
очисти ны...»), широко распространенного в
средневеков. слав. письменности и долгое время
считавшегося творением М. (*Кожухаров С.* Канон за
Димитър Солунски // КМЕ. Т. 2. С. 215-217),

недавно высказано сомнение (*Matejko L. Život stredovekého textu: O tzv. Metodovom kánont sv. Dimitrovi Solúnskemu. Bratislava, 2004*). Наконец, однозначно М. был причастен к созданию Пространного жития его младшего брата, по крайней мере в качестве информатора и редактора.

Начало почитания М.

В Вел. Моравии почитание М. возникло сразу же после его кончины. Оно формировалось прежде всего в среде его учеников и отчасти было вызвано необходимостью защиты его просветительской миссии от угроз со стороны нем. и лат. духовенства. Канонизация М. Римским престолом могла бы дать в этом смысле определенные гарантии, поэтому в течение неск. месяцев после его смерти (не позднее лета 885) были написаны его Пространное житие, какие-то посвященные ему гимнографические тексты (точно их установить невозможно) и, вероятно, Краткое житие, дошедшее в южнослав. списках Пролога под 25 авг. (о днях памяти М. см. в разд. «Начало почитания Кирилла и формирование общего почитания Кирилла и Мефодия» в ст. *Кирилл* (Константин Философ), равноап.).

Почитание в Болгарии в кон. IX - 1-й пол. XIV в.

Когда попытки канонизировать М. не возымели действия в Риме, а его ученики были изгнаны из пределов Вел. Моравии и Паннонии, они унесли агиографические и гимнографические тексты, посвященные учителю, за Дунай, в пределы Болгарского княжества. Здесь почитание М. уже в первые годы их пребывания развернулось в полной

мере. Очевидно, не позднее 1-й годовщины преставления М. в древней столице Болгарии Плиске была совершена пространный торжественная служба с 2 канонами. Подробные памяти М. под 6 апр. (порой с указанием церковного титула, трудов на ниве просвещения славян и/или даты кончины М., иногда сопровождающихся тропарем), явно указывающие на высокий уровень почитания, помещены в месяцесловах ряда южнослав. списков Евангелий и Апостолов XI-XIV вв. (таких как *Ассеманиево Евангелие*, западноболг. *Охридский Апостол*, болг. Евангелие-апракос XIII в. (София. НБКМ. 882) и серб. Апостол-Евангелие апракос 2-й пол. XIII в. (Арх. СПб ИИ РАН. ЗЕС 681) и др. (см.: *Христова-Шомова*. 2012. С. 620-621)). Однако уже в X в., вероятно вскоре после кончины последних кирилло-мефодиевских учеников, ситуация изменилась, и почитание М., во всяком случае в Вост. Болгарии, по не вполне понятным причинам заметно сокращалось. М. постепенно стали воспринимать лишь как брата равноап. Кирилла. На это указывают отсутствие служб М. в древнерус. письменной традиции, восходящей к восточноболгарской (преславской), и помещение общего канона равноапостольным Кириллу и М. на память последнего, а также значительное сокращение канона М., написанного равноап. Климентом Охридским. После освобождения Болгарии от визант. владычества в кон. XII в. почитание М. вновь актуализировалось, хотя и не достигло уровня

почитания равноап. Кирилла. Было написано Краткое житие М. (Проложное житие М. неизвестно в южнослав. традиции), «Успение Мефодия», составляющее пару с «Успением Кирилла», в к-ром М. объявляется болгарин и «учителем болгарского языка» (Иванова. 1999). Появились списки службы ему восточноболг. происхождения, в Охридской архиепископии его начали почитать в числе св. Седмочисленников, а в столице Болгарии Тырнове его имя было включено в славословие Дриновского списка Борила царя синодика. Но «Успение Мефодия» не получило в отличие от «Успения Кирилла» сколь-либо широкой известности, а с распространением Иерусалимского устава исчезла память М. из месяцесловов и служба ему не была включена в новопереведенные Минеи служебные и праздничные.

В Сербии в XIII - 1-й пол. XIV в.

об особом почитании М. ничего не известно, несмотря на лучшую сохранность сербской рукописной традиции. Присутствие в серб. Минее служебной рубежа XIII и XIV вв. (ГИМ. Хлуд. 156) единственного списка канона М., написанного равноап. Климентом Охридским, указывает, по всей видимости, на копирование оригинала, связанного с Охридской архиепископией. Древние связи с болгарской (преславской или даже допреславской) традицией обнаруживает месяцеслов Апостола-Евангелия апракос полного 2-й пол. XIII в. (Арх. СПб ИИ РАН. ЗЕС. 681), содержащий пространную память М. (Турилов. 1999). К среднеболг. оригиналу

восходит и серб. Пролог дьяка Симона 1560 г., содержащий единственный список «Успения Мефодия».

Новое знакомство православных южных славян, в т. ч. монахов афонских монастырей, с майской памятью и Кратким житием М. происходит не ранее сер. XVII в., с распространением на Балканах московского печатного Пролога.

На Руси (в России, на Украине и в Белоруссии) до XVIII в.

почитание М. носило специфический характер (преимущественно нелитургический), определявшийся кругом доступных местным книжникам памятников, пришедших из Вост. Болгарии. Пространное житие М. получило здесь довольно широкое распространение (хотя и в значительно меньших масштабах, чем Житие его брата, преимущественно в составе Миней-Четых), но отдельная служба ему не была известна на Руси даже в древнейший период. В какой-то мере ее заменял общий канон равноапостольным Кириллу и М., приуроченный к апрельской памяти последнего и представленный 2 новгородскими списками - сер. XII и нач. XV в. С распространением Иерусалимского устава он вышел из употребления. В XV-XVII вв. Пространное житие М. было известно только в книжной традиции Московской Руси, на территории западнорус. Киевской митрополии оно не было зафиксировано и никак не отразилось в антикатолич. и антиуниат. полемической лит-ре.

Текст памятника в отдельных списках (в отличие от Жития равноап. Кирилла) поразительно устойчив и обладает минимумом разночтений. Широчайшее распространение во всей восточнославянской рукописной традиции имело Краткое житие М., составленное не позднее XII в. на основе Пространного с привлечением сведений из службы равноап. Кириллу и, очевидно, не позднее конца этого столетия включенное в состав нестишной редакции Пролога под 11 мая (Лосева О. В. Русские месяцесловы XI-XIV вв. М., 2001. С. 78-79). С 1643 г. оно постоянно публикуется в составе московского печатного Пролога.

Памяти М., содержащиеся в месяцесловах древнерусских Евангелий и Апостолов, также отражают тенденцию к сокращению его литургического почитания, восходящую к болг. традиции пост-кирилло-мефодиевской эпохи. Они сравнительно немногочисленны (известны по 8 рукописям кон. XI-XIV в.: старшая - в Архангельском Евангелии 1092 г.) и не носят столь развернутого характера, как в южнослав. кодексах (Там же. С. 311). С XV в., с распространением на Руси Иерусалимского устава, память в месяцесловах не встречается.

О самостоятельном (отдельно от младшего брата) почитании М. в Чехии и Хорватии сведения отсутствуют.

Гимнография

В честь М. в южнослав. кириллической рукописной традиции существуют 2 древние службы, первоначально, по всей вероятности, составлявшие одну особо торжественную, приуроченную к дате его кончины - 6 апр. Отдельные песнопения (стихиры) сохранились и в составе др. рукописей, исключительно болгарских по происхождению (Попов Г. Службы за Кирил и Методий старобългарски // КМЕ. 2003. Т. 3. С. 658-659, 663-664). Основу этих служб М. составляют каноны, написанные соответственно его ближайшими учениками - еп. Константином Преславским и равноап. Климентом Охридским (авторство в обоих случаях определяется по именному акростику). Рукописная традиция служб, посвященных М., в отличие от служб его брату весьма невелика. Служба с каноном еп. Константина Преславского сохранилась в среднеболг. Добриановой (см. в ст. [Добриан Многогрешный](#)) и [Драгановой](#) Минеях кон. XIII в. и публиковалась неоднократно начиная с 1860 г. (Там же. С. 659-660). Акростих, идущий по тропарям (без богородичных), был прочитан в 30-х гг. XX в. независимо друг от друга Ю. Павичем и Д. Костичем. Вторая служба была открыта А. А. Туриловым в серб. Минее служебной рубежа XIII и XIV вв. (ГИМ. Хлуд. 156) в 1998 г. и опубликована в том же году совместно с Л. В. Мошковой (Мошкова, Турилов. 1998). Тогда же была предложена первоначальная реконструкция акростиха (заметно поврежденного, особенно вначале, из-за исключения отдельных песнопений), оказавшаяся не вполне

удачной. Позднее Г. Попов представил более удачную реконструкцию и надежно обосновал авторство равноап. Климента Охридского (Попов, 2001), публикаторами лишь предполагавшееся. Он же обосновал наиболее вероятную дату создания единой некогда службы к первой годовщине кончины М. Канон, написанный равноап. Климентом Охридским, отличается особой торжественностью, каждая песнь в его составе содержит первоначально троичные тропари, а богородичны, входящие в состав акростиха, написаны (либо отредактированы) специально для этого случая. При этом следует иметь в виду, что акростихи обоих канонов могут быть прочитаны и по-другому, поскольку творения еп. Константина Преславского и равноап. Климента Охридского могли содержать первоначально (по аналогии с канонами Кириллу) 2-ю песнь. Об общих службах (кириллических и глаголических) в честь Кирилла и М. и в составе служб св. Седмочисленникам см. в ст. [Кирилл](#) (Константин Философ), равноап.

Ист.: Лавров П. А. Мат-лы по истории возникновения древнейшей слав. письменности. Л., 1930; *Magnae Moraviae fontes historici*. Brno, 1967. Т. 2; 1969. Т. 3; 1971. Т. 4; *Климент Охридский*. Събр. съч. София, 1973. Т. 3; Мошкова Л. В., Турилов А. А. «Моравьские земли велеи гражданин»: (Неизв. древняя служба первоучителю Мефодию) // *Славяноведение*. 1998. № 4. С. 3-23; Иванова К. «Успение Методиево» // *Paleobulgarica* = Старобългаристика. 1999. Год. 23. № 4. С. 7-24; Мирчева Б. Канонът за Кирил и Методий и

службата за Кирил в слав. книжнина. София, 2001. С. 68-91, 100-107, 198-201, 217-221.

Лит.: *Малышевский И. И.* Св. Кирилл и Мефодий, первоучители славянские. К., 1886; *Lapôte A.* L'Europe et le Saint-Siège à l'époque carolingienne. P., 1895. Pt. 1: Le pape Jean VIII (872-882); *Dvornik F.* Les Slaves, Byzance et Rome au IX siècle. P., 1926; *idem.* Les légendes de Constantin et de Méthode vues de Byzance. Prague, 1933; *Kos M.* O pismu papeža Hadriana II. knezom Rastislavu, Svetopolku in Koclju // Razprave: Slovenska akad. znanosti in umetnosti. Filoz.-filol.-hist. razred. Ljubljana, 1944. T. 2. Kn. 2. S. 269-301; *Vaillant A.* Une homélie de Méthode // RES. 1947. Vol. 23. P. 34-47; *Meyvaert P., Devos P.* Trois énigmes cyrillo-méthodiennes de la «Légende italique» résolues grâce à un document inédit // AnBoll. 1955. Vol. 73. P. 375-461; *Vašica J.* Anonymni homilie rukopisu Clozova po stránce právní // Slavia. Praha, 1956. N 25. P. 221-233; он же (Вашица И.). Кирилло-мефодиевские юрид. памятники // Вопросы слав. языкознания. М., 1963. Вып. 7. С. 12-33; *Dittrich Z. R.* Christianity in Great Moravia. Groningen, 1962; *Vavřínek V.* Staroslověnské životy Konstantina a Metoděje a panegyriky Řehoře z Nazianzu // Listy philologické. Praha, 1962. N 1. S. 96-112; *idem.* Ugăr'skyj' korol' dans la Vie vieux-slave de Méthode // Bsl. 1964. Vol. 25. S. 288-301; *idem.* Cyril a Metoděj mezi Konstantinoplí a Římem. Praha, 2013; *Burr V.* Die Anmerkungen zum Konflikt zwischen

Methodius und den bayerischen Bischöfen // Cyrillo-Methodiana: Zur Frühgeschichte des Christentums bei den Slaven, 863-1963. Köln; Graz, 1964. S. 39-56; *Marsina R.* Povolenie slovansky liturgie na Velkej Morave // Historický časopis. Bratislava, 1970. Vol. 18. P. 4-16; *idem.* Študie k Slovenskému diplomatáru I // Historické štúdie. Bratislava, 1971. Vol. 16. P. 5-108; *Mayer F.* Causa Methodii // Die Welt der Slaven. 1970. Bd. 15. N 4. S. 335-360; *Mareš F. V.* Die Namen des Slavenapostels Methodius von Saloniki und seiner Gefährten im Verbrüderungsbuch des Reichenauer Kloster // Cyrillomethodianum. Thessal., 1971. T. 1. P. 107-112; *Щанов Я. Н.* «Номоканон» Мефодия в Вел. Моравии и на Руси // Великая Моравия: Ее ист. и культурное значение. М., 1985. С. 238-253; *Wasilewski T.* Le voyage de Méthode à Constantinople et le culte de saint Clement, pape et martyre, a Byzance // КМС. 1987. Кн. 4. С. 107-100; *Турилов А. А.* Две забытые даты болг. церк.-полит. истории IX в.: (К вопросу формирования болг. варианта церк. календаря в эпоху Первого царства) // Palaeobulgarica = Старобългаристика. 1999. Год. 23. № 1. С. 14-34; *он же.* Гипотеза о происхождении майской и августовской памятей Кирилла и Мефодия // Славяноведение. 2000. № 2. С. 18-28; *он же.* Кирилл и Мефодий (Кирилл (Константин) Философ (827-860); Мефодий (810 или 820-885)) - создатели слав. письменности // Ист. лексикон: История в лицах и событиях V-XIII вв. М., 2006. Кн. 1. С. 652-663; *он же.* Святые апостолы славян - Константин (Кирилл) Философ и Мефодий, архиеп.

Моравии и Паннонии // «В начале было слово»: Посвящ. 1150-летию моравской миссии св. Кирилла и Мефодия: Кат. выст. М., 2013. С. 11-28; он же. К изучению великоморавского лит. наследия: Промежуточные итоги, спорные вопросы и перспективы // Вестн. слав. культур. 2015. № 1(35). С. 130-152; *Флоря Б. Н.* Сказания о начале слав. письменности. СПб., 2000; *Флоря Б. Н., Турилов А. А., Иванов С. А.* Судьбы Кирилло-Мефодиевской традиции после Кирилла и Мефодия. СПб., 2000; *Попов Г.* Службата за славянски първоучител Методий в Худовия миней 156 // Старобългарска лит-ра. София, 2001. Кн. 32. С. 3-20; *Райнхарт J. М.* Ко је моравски краљ Методијевог житија // Словенско рукописно наслеђе: Зб. посвећен Ћ. Трифуновићу. Београд, 2002. С. 541-553; *Максимович К. А.* «Законъ судьныйи людѣмъ»: Источниковедческие и лингвист. аспекты исслед. слав. юрид. памятника. М., 2004; он же. Древнейший слав. Номоканон Мефодия: История и перспективы изучения // ЕжБК. 2007. Т. 1. С. 157-166; *Калугин В. В.* «Житие Мефодия, архиеп. Моравского» в Егоровском сборнике // Архив РИ. 2007. Вып. 8. С. 602-612; *Чешмеджиев Д.* Култът на Кирил и Методий в бълг. средновековие // Slavica Slovaca. Bratislava, 2007. Roč. 42. N 1. S. 20-36; *Темчин С. Ю.* Исследования по кирилло-мефодиевистике и палеославистике. Kraków, 2010; *Христова-Шомова И.* Служебният Апостол в слав. ръкописна традиция. София, 2012. Т. 2. С. 619-621; *Пентковский А. М.* Славянское богослужение в

архиепископии свт. Мефодия // Свети Ѓирило и Методије: 863-2013. Београд, 2014. С. 25-102; *Мирчева Б.* Опис на преписите на слав. извори за Кирил и Методий и техните ученици. Софија, 2015. (КМС; Кн. 23: Кирило-Методевски извори; Т. 2).

А. А. Турилов, Б. Н. Флорја

Иконографија

Перенесение мощей свт. Климента из Херсонеса в Рим в 867 г. Роспись в нижней базилике ц. Сан-Клементе в Риме. Рубеж XI и XII вв.

(подробно см. в ст. *Кирилл*, равноап.). Единоличные образы М. редки. Атрибуция уже ранних изображений святого основана на парности образов его и равноап. Кирилла, а также на житийном контексте. Так, предположительно святые М. и Кирилл представлены припадающими к восседающему на троне Спасителю на фреске кон. IX в. в нартексе базилики Сан-Клементе в Риме; их небольшие (относительно масштаба др. изображений) фигуры в церковном облачении включены в

деисусную композицию, где ходатаями за св. братьев выступают арх. Гавриил, ап. Андрей (по правую руку от Христа), арх. Михаил и свт. Климент, папа Римский (по левую руку). Возможно, М. представлен на фреске в одном из люнетов галереи нижней базилики Сан-Клементе (рубеж XI и XII вв.) в композиции «Перенесение мощей свт. Климента из Херсонеса в Рим» среди фигур на 1-м плане, держащим процессионный крест.

К XI в. относится 1-й пример включения образа М. в состав святительского чина в декорации византийского храма. В росписи ц. Св. Софии в Охриде (1037-1056) св. братья (образ М. сохр. фрагментарно) представлены на юж. стене диаконника рядом со свт. Климентом. Лучшей сохранности изображение дошло до нас на фреске алтаря ц. вмч. Георгия в Курбинове (Македония; 1191), в композиции «Поклонение Жертве».

Равноапостольные Кирилл и М. представлены среди святителей на юж. стене, оба в архиерейском облачении, в руках держат Евангелие; при каждом образе есть удостоверяющая надпись на греч. языке с эпитетом при имени «Учитель». В росписи болгарской ц. арх. Михаила в мон-ре в с. Долна-Бешовица (XVI-XVII вв.) в композиции «Поклонение Жертве» фигуры М. и Кирилла помещены следующими за фигурами святителей Григория Богослова и Иоанна Златоуста.

Одно из ранних иконных изображений М. по своей программе также относится к разряду изображений

чина святителей, к-рые представлены на полях в рост на иконе из афонского мон-ря Дохиар «Свт. Николай Чудотворец на престоле, с великими архиереями» (1-я пол. XVI в.); М.- в центре левого поля, под изображением равноап. Кирилла, облачен в полиставрий, омофор, держит Евангелие; у него средней длины клиновидная борода.

Равноап. Мефодий трудится над переводом книг. Миниатюра Радзивилловской летописи. Нач. XV в. (БАН. 34.5.30. Л. 13)

Развитие иконографии св. учителей Словенских с появлением новых иконографических схем и большого числа изображений приходится на время Болгарского национального возрождения (кон. XVIII-XIX в.). В этот период получила распространение композиция с образом св. Седмочисленников (М., Кирилл, Климент Охридский, Наум, Савва, Ангеларий и Горазд), известная еще по изображению на сев. стене в нартексе ц. Пресв. Богородицы Сливницкого (Слимницкого) мон-ря близ оз. Преспа (Македония; 1612). В росписи церкви монастыря св. Наума на Охридском оз. (1706) М., старец с длинной

клиновидной седой бородой, изображен в центре группы св. Седмочисленников, с Кириллом и Климентом, держащим модель храма (символ Церкви Христовой); образ М. выделен цветом облачения (белый саккос с охристой разделкой). Схема этой композиции, представленной особенно широко памятниками в храмах Бератской епархии, могла видоизменяться, но М. в ней изображался, как правило, старцем в архиерейском облачении в соответствии с рекомендациями болг. Ерминии (1863): «Св. Кирилл и Мефодий, народные болгарские просветители... оба во облачениях владычных (архиерейских), с бородами старческими» (Василиев А. Образы на Кирил и Методий в България. София, 1970. С. 25).

Известны изображения М. с избранными, преимущественно серб. святителями. Напр., на гравюре в кн. «Стематография» работы свящ. Христофора Жефаровича (Вена, 1741) М., седовласый архиерей, показан вместе с Сербским архиеп. Ефремом. В 1841 г. зограф Димитр Молеров и его сын Симеон из Банско в парекклисионе свт. Николая в Рильском мон-ре изобразили отдельно Кирилла и М. в группе со св. Стефаном Неманей и свт. Саввой, архиеп. Сербским.

В XIX в. образы М. и Кирилла появляются в слав. мон-рях Св. Горы Афон. Так, в росписи (до 1816) алтаря кафоликона мон-ря Зограф изображение М. помещено на вост. грани сев. алтарного столба, на др. гранях представлены святые Феофилакт и

Климент Охридские. Здесь, в стенописи, как и на иконах Нового времени, в сравнении с ранними изображениями святителя меняется состав архиерейского облачения, вместо фелони появляется саккос, в руке - жезл, на голове - митра. Большое число изображений находится в освященных во имя равноапостольных Кирилла и М. храмах в скиту Пресв. Богородицы мон-ря Ксилургу (1884), в мон-ре Зограф (1890). Парные образы равноапостольных Кирилла и М. по-прежнему превалируют над единоличными.

В рус. традиции наиболее раннее бесспорное изображение М. сохранилось в Радзивилловской летописи (БАН. 34.5.30, нач. XV в.), в цикле миниатюр, посвященном миссионерской деятельности св. братьев. В миниатюрах отражено заявленное в тексте первенствующее значение М. в просвещении Руси («...не отвергните церковного поучения, которое дал вам наставник ваш Мефодий... [он же] посадил двух попов, хороших скорописцев, и перевел все книги полностью с греческого языка на славянский... А славянский народ и русский един...» (Л. 13 об.- 14). Так, на л. 13 (внизу) показан процесс создания перевода на слав. язык Евангелия и Апостола: М.- седовласый старец с короткой клиновидной бородой, в фелони, с омофором, сидит перед столиком, в левой руке держит свиток, правой опускает перо в чернильницу. На л. 13 об. изображено поставление М. папой Римским Адрианом II во епископа

Паннонии. На миниатюре на л. 14 в 2 сценах показаны труды по переводу книг: слева - М. (?) в одежде архиерея, с закрытым кодексом в левой руке, благословляет монаха, пишущего в книге.

Самостоятельные изображения М. в минейных циклах отсутствуют, равно как и описание облика святого в иконописных подлинниках XVI-XVII вв. под 6 апр., в то же время информация о равноап. Кирилле имеется (под 14 февр.). В сводном иконописном подлиннике в редакции XVIII в. (по списку Г. Д. Филимонова) сведения об облике М. помещены под 11 мая, в общий день памяти учителей Словенских: «Мефодий подобием стар, власы седы, брада долга, аки Власиева, ризы святительские, и омофор, в руках Евангелие» (Филимонов. Иконописный подлинник. С. 342). Характеристика М. в пособии для иконописцев, составленном в 1903 г. акад. В. Д. Фартусовым, также следует уподоблению образа святителя сщмч. Власию Севастийскому, при этом добавляется в качестве атрибута «книга с буквами А, Б, В, так как он изобрел азбуку и грамоту для славянского языка» (Фартусов. Руководство к писанию икон. С. 276). В XIX в. в парной иконографии М. и Кирилла в балканских и рус. памятниках существуют варианты в изображении не только атрибутов, но и одежд. Так, несмотря на устойчивость образа М., изображенного в одеждах, подобающих архиерейскому сану, с кодексом в руках, на гравюре «Болгарского букваря» (М., 1844) оба брата представлены в монашеском

облачении: в мантиях, с куколями на головах; так же, но с крестами в руках,- в росписи ц. Успения Пресв. Богородицы Троянского мон-ря (Болгария; 1848; мастер Захария Зограф). Служащими у престола братьев изобразил С. Доспевский (напр., на иконе 1866 г.; музейное собрание г. Елена) - в руках М. держит чашу со Св. Дарами. С появлением в изображении св. просветителей креста, подчеркивающего их апостольскую миссию, нередко только М. держит его за высокое древко, а в др. руке у него может быть чаша с Дарами (напр., литография по рис. М. О. Микешина, 1884). Чаще в парных изображениях в руках М. раскрытое Евангелие с текстом из Ин 1. 1 (напр., на иконе худож. В. В. Васильева, 1885, Музей русской иконы, Москва) или, как у его брата, развернутый свиток с начертанным в нем зачатом Евангелия от Иоанна. На памятнике равноапостольным Кириллу и М. чеш. скульптора Э. Макса (в 1842-1845; установлен в Риме; в 1847 перенесен и поставлен у ц. Девы Марии перед Тыном в Праге) в руках М. икона «Страшный Суд», что, видимо, отражает предание о том, как кн. Борис, креститель болгар, повелел некоему худож. Мефодию Монаху изобразить Страшный Суд. Сцена представления кн. Борису иконы входит как заключительная в состав клейм единственной известной житийной иконы равноапостольных Кирилла и М. (рубеж XIX и XX вв.; ГМИР); содержание 12 клейм вокруг средника (М. в полиставрии, правой рукой благословляет, в левой держит открытое Евангелие) основано на тексте

Пространного жития святых и отличается
подробностью.

